

Дорогие читатели! Ну что ж, вот мы с вами и добрались до самого конца этой истории. Напоследок автор решила отсыпать всем милоты и пафоса. Хочу предупредить: у автора все серьезно! Герои, можно сказать, поехали в свадебное путешествие со всеми вытекающими. Ноооо... Надеюсь, вы не будете ржать, как переводчик, хотя, боюсь, совсем не ржать у вас не выйдет.

После завершения первого цикла гастролей «В ожидании полуночного солнца» и второго – «Пришла Первая Любовь» Сянь Цай наконец-то смог получить долгий неторопливый отпуск.

Жизнь музыкальных актеров была именно такой: когда у них была работа, они каждый день бегали в репетиционный зал. Когда работы не было – их график оставался пустым на недели, а порой и на месяцы.

Сянь Цай решил воспользоваться таким редким и ценным отпуском для того, чтобы съездить в путешествие. И целью этого путешествия стала страна на севере – Россия.

Когда Сянь Цаю было пятнадцать лет, школа отправила его по обмену на учебу в Академию балета имени Вагановой в Санкт-Петербурге. В то время он повсюду бегал второпях и проводил время, которое у него было ограничено, исключительно в репетиционном зале. Только по выходным он выходил из школы и бродил по округе. Теперь, вспоминая то время, он понял, что он пробыл в России несколько месяцев, но так и не побывал в Москве, не говоря уже о Мурманске и Байкале, которые были гораздо дальше.

Нет уж, теперь он должен все себе компенсировать!

Он хотел поехать в Россию, и Тань Имин с радостью согласился с этим решением. Они вдвоем с энтузиазмом спланировали свой маршрут и разработали подробные стратегии путешествия по четырем городам. Однако, когда дело дошло до обсуждения способов передвижения, у них возникли разногласия.

Отпуск у Тань Имина был ограничен, и график был плотным. Конечно же, он предпочел бы быстрый и рациональный полет на самолете.

У Сянь Цая же, напротив, времени было много, и он хотел полностью прочистить себе мозги и освободить разум. Он хотел проехать на знаменитом поезде К19/20, который шел из столицы Китая в столицу России. Однако в этом случае ему нужно было преодолеть 9000 километров по всей Евразии, а путешествие заняло бы семь дней и шесть ночей.

- Как насчет того, чтобы я сел на поезд, а ты – на самолет? – предложил Сянь Цай. – Если я уеду на неделю раньше, мы же сможем встретиться в Москве?

- Нет! – Тань Имин был категорически не согласен. – Я ездил в этом семидневном поезде, и 99% его пассажиров – русские. Даже кондуктор не говорит по-китайски. Как я могу отпустить тебя туда одного?

Тань Имин даже купил экземпляр «Убийства в Восточном экспрессе» и положил его на тумбочку в спальне, надеясь, что Сянь Цай откажется от своих намерений.

Но, хотя Тань Имин и был упрям, Сянь Цай оказался еще упрямее.

В конце концов они поругались в постели, поругались в гостиной, и еще раз поругались в ванной... Оба понесли потери и решили сделать шаг назад. Они решили сесть на поезд, доехать до озера Байкал, а там пересесть на самолет и продолжить путешествие.

□

Озеро Байкал и Крепость Хуачен находились почти на одной широте, так что им потребовалось бы всего лишь три часа прямого перелета, чтобы добраться до места назначения. Но поскольку они ехали на поезде, дорога получилась не такой прямой и заняла четыре дня.

Это оказалось исключительно длинное путешествие на поезде. Все, кто ехал на нем, жили в быстро развивающихся городах и привыкли к эффективному и удобному транспорту. И вот внезапно они были отброшены к самым грубым истокам. Они ехали в поезде четыре дня, и у них не было возможности выйти в интернет или хотя бы принять душ. Это было действительно сложно.

Первые два дня прошли довольно интересно. Когда поезд отправлялся из Маньчжурии, вагон поднимали краном: ширина железных дорог в Китае и России была разной, поэтому нужно было менять состав. Кроме того, герб Китая и его логотип удаляли и заменяли символом железных дорог России.

Но кроме этого... Других ярких моментов за все путешествие не появилось. Дальше поезд останавливался только в маленьких русских городках, и красный капустный суп, который подавали в вагоне-ресторане, оказался не так хорош.

Тань Имин прочел все электронные книги на мобильном телефоне, а Сянь Цай доел все снеки, которые они взяли с собой. Они сидели в купе, молча глядя на прекрасный пейзаж за окном.

- ...Мы можем сесть на самолет, если сойдем с поезда прямо сейчас? - неловко спросил Сянь Цай.

- Теперь ты хочешь на самолет, но ближайший аэропорт находится отсюда более чем в двухстах километрах, - поддразнил его Тань Имин. - Разве не ты говорил, что хочешь наслаждаться «неторопливой жизнью»? Тебе она больше не нравится?

- Я никогда не думал, что это будет так скучно, - Сянь Цай почесал нос. - Я дочитал все книги,

я съел все закуски, и соседям не понравится мой фальцет, так что петь я тоже не смогу... Я... Мне очень скучно, и я не знаю, чем мне заняться.

Тань Имин поднялся, сел рядом с Сянь Цаем и положил руку ему на талию. Его голос был низким и очаровательным:

- Я знаю кое-какое занятие, которое поможет убить время. Хочешь это сделать?

- ...

- Ну, звукоизоляция в вагоне не очень хорошая, - пробормотал Сянь Цай. - Я боюсь, что...

- Все в порядке, если кто-то спросит, просто скажи, что прочищаешь горло.

- ...

.....

Четыре дня спустя парочка наконец-то прибыла на вокзал города Иркутска. У обоих не осталось никаких сил для того, чтобы восхищаться озером Байкал, они хотели только добраться до отеля и принять ванну.

Тань Имин забронировал номер с двухспальной кроватью, чем удивил девушку на ресепшене. Он откровенно и открыто держал Сянь Цая за руку, желая, чтобы весь мир узнал о том, что они - пара.

В ту ночь они наконец-то легли на мягкую кровать и крепко уснули. Проснувшись на следующий день с утра, они посмотрели на друг друга, увидели волосы, напоминавшие воронье гнездо, и одновременно расхохотались.

- Знаешь, ночью мне снилось, что мы все еще сидим в этом поезде, - Сянь Цай на мгновение почувствовал обиду, но тут же понял, что это смешно.

- Ну что, сядешь ли ты еще раз на поезд? - спросил его Тань Имин.

- Не сяду, не сяду, - торопливо отказался Сянь Цай. - От сидения у меня попа болит.

- У тебя болит попа? - поднял бровь Тань Имин. - Боюсь, что это не от сидения, а от других занятий.

- ...Почему я раньше не понимал, насколько ты бесстыжий? - спросил Сянь Цай.

- Не переживай, - Тань Имин обнял его и поцеловал в лоб. - Сейчас я стану еще бесстыдней.

.....

Летом озеро Байкал прекрасно. По воде ходят широкие голубые волны, в небе висят белые облака. По словам местных жителей, зимой Байкал еще красивей: все озеро замерзает и на нем появляется редкостный голубой лед, все выглядит так, как будто это картина из сна или фантастического мира. Многие туристы берут напрокат автомобили, чтобы покататься по льду и уехать в даль мифической страны.

Сянь Цай задержался в маленьком магазинчике, где продавали сувениры. Он ткнул пальцем на открытку, где озеро Байкал походило на голубой драгоценный камень, и предложил:

- Давай приедем сюда еще раз - посмотреть на голубой лед!

- Средняя температура зимой здесь - минус 38 градусов по Цельсию, - сказал Тань Имин.

- Я внезапно вспомнил, что зимой мне надо ехать на гастроли, - тут же поменял свое мнение Сянь Цай.

Тань Имин рассмеялся.

Держась за руки, они бродили вокруг озера и сделали множество фотографий. Сянь Цай выбрал несколько фото и опубликовал их на своем набирающем в последнее время популярность верифицированном Вейбо со смайликом-солнышком в качестве подписи.

Солнце, освещавшее озеро, ослепительно сияло. И Сянь Цай в глазах Тань Имина был таким же блистающим солнцем.

Они целовались в тени деревьев, вздремнули на заросшей травой полянке, и посмотрели, как местные жители рыбачат на берегу озера.

По всему озерному берегу местные сдавали туристам в аренду удочки. Тань Имин тоже взял удочку и маленькое ведерко с кормом для рыб. Старая русская тетушка, которая сдавала удочки в аренду, не говорила по-английски, поэтому Сянь Цай торговался с ней на своем слабом и корявом русском. К счастью, язык жестов во всем мире был универсальным.

Не считайте, что Сянь Цай был застенчивым, - на самом деле торговался он очень хорошо, и не согласился бы на цену, которая ему не нравилась. Тетушка побледнела от его напора и пробормотала:

- Такой хороший парень...

Сянь Цай одной рукой расплачивался с ней, а в другой держал удочку. Он был очень горд собой и собирался сказать что-то вроде: «Вы позволили мне выиграть». Но неожиданно Тань Имин, который все это время стоял рядом с ним телеграфным столбом, вдруг вмешался:

- Он - мой париеен! - Тань Имин с гордой ухмылкой на лице неточно повторил русское слово.

Старая русская тетушка:

- ...

Сянь Цай:

- ...

У него мгновенно покраснели лицо, уши и даже шея. Он даже не посмотрел, какое выражение лица было у старой тетушки, и мгновенно сбежал оттуда, тяжело переставляя ноги. Сянь Цай с трудом дышал все время, пока они с Тань Имином шли до пустынного участка берега.

- В чем дело? Что происходит? - недоуменно спросил Тань Имин.

- Ты вообще знаешь, что ты сказал той тетушке? - ответил Сянь Цай. - Зачем ты вообще вмешался?

- Не знаю, - уверенно заявил Тань Имин. - Но я слышал, как она сказала «париеен», и я по крайней мере, знаю, что значит слово.

У Сянь Цая сильнее забилося сердце, и от этого еще больше покраснело лицо. Юноше хотелось обвинить Тань Имина в безрассудстве, но еще больше хотелось его поцеловать.

Тань Имин поехал в путешествие по России, и прежде, чем путешествие закончилось, успел выучить три фразы: «Привет», «Спасибо» и «Он - мой парень».

Слово «парень» значит, во-первых, «молодой человек», а во-вторых - «бойфренд». Сянь Цай был парнем Тань Имина, а Тань Имин - парнем Сянь Цая. Тань Имину было неудобно демонстрировать свою привязанность и свои отношения в Китае, но теперь, когда они были в отпуске за границей, ему стало наплевать на чужие мнения и светские правила. Они были парнями друг друга, а однажды станут друг другу мужьями.

.....

Они провели на берегу озера Байкал два дня - рыбача, гуляя и болтая. Сянь Цай спел Тань

Имину «У озера Байкал», а Тань Имин прочитал ему стихотворение Александра Пушкина. Пар их дыхания переплетался с утренним туманом, а в вечернем полумраке они обнимались и целовались. Иркутск был маленьким городом, и туристов там было тоже немного, поэтому они наслаждались одиночеством.

Однако, когда они отправились в Москву, это уединение тут же исчезло.

Москва была чрезвычайно популярным местом, особенно Красная площадь, постоянно заполненная туристами, европейцами и азиатами. Сянь Цай и Тань Имин ходили на две маленькие лодки, которые чуть не перевернулись от волн проходивших мимо кораблей.

Выехав из Москвы, они отправились в Мурманск. Мурманск –единственный порт за полярным кругом, который не замерзает круглый год из-за проходящего там теплого североатлантического течения. Каждую зиму в этом регионе на месяц наступает полярная ночь, и, если повезет, можно увидеть северное сияние.

Когда Сянь Цай услышал слово «сияние», у него загорелись глаза. Он взволнованно схватил Тань Имина за руку.

- Давай приедем зимой посмотреть северное сияние!

- Здесь зима холодней, чем на Байкале, - напомнил ему Тань Имин.

- Это ничего! - радостно сказал Сянь Цай. - Днем можно надеть побольше одежды, а ночью - прижиматься друг к другу крепче, чтобы не было холодно!

Тань Имин рассмеялся и решил записать этот план «погони за северным сиянием полярной ночью» в свой календарь на вторую половину года.

.....

Последней остановкой в их путешествии стал Санкт-Петербург - город, обладавший обширной историей в области искусства. Гуляя по его улицам, турист повсюду мог увидеть классические здания. В Эрмитаже они провели целый день, погрузившись в удивительный мир искусства.

Вечером они отправились в знаменитый Мариинский театр смотреть «Лебединое озеро». Тань Имин забронировал билеты за месяц до этого дня, и занял лучшие места в «золотой зоне» на первом ярусе. Билеты обошлись ему очень дорого, но посмотреть такой замечательный спектакль - это определенно того стоило.

Когда на сцену вышла балерина в роли черного лебедя, восхищенная публика наградила ее оглушительными аплодисментами за тридцать два потрясающих фуэте. Ее сольный танец был чрезвычайно сложным, и во всем мире было очень мало танцовщиц, способных исполнить

тридцать два фуэте подряд.

Единственным разом, когда Сянь Цай на публике исполнял фуэте после того несчастного случая, было прослушивание на главную мужскую роль в мюзикле «Из моего мира». В то время он сделал только двенадцать оборотов и, все-таки, к сожалению, упал, однако именно тогда его душа обрела силы снова стоять на сцене.

Смотря спектакль, Сянь Цай с одержимостью глядел на то, как артисты балета выходят под лучи прожекторов на сцене. В прошлом он мог быть лебедем или принцем, как и они. Впрочем, теперь это не играло никакой роли – теперь он был принцем другой сцены.

Пока Сянь Цай смотрел балет, им самим любовался Тань Имин. Тань Имин смотрел на свет в глазах Сянь Цая. Ему не нужно было гнаться за северным сиянием, потому что его сиянием был Сянь Цай.

После того, как балет закончился, они вдвоем медленно вышли из театра вместе с потоком людей. На обратном пути Тань Имин рассказал Сянь Цаю, о чем он думал.

- Ты думаешь, что я – твоё сияние? – Сянь Цай был удивлен.

- Да, – Тань Имин сжал его ладонь. – Яркое, приковывающее взгляды, незабываемое северное сияние.

- ... – улыбнулся Сянь Цай. – Но я думаю, что мое сияние – это ты.

В долгую полярную ночь самого тяжелого года для Сянь Цая Тань Имин стал северным сиянием, озарившим для него все небо.

.....

В последний день их путешествия Тань Имин передал «права гида» Сянь Цаю.

Они рано встали и вышли из отеля в восемь утра, не спеша прогулялись по аллеям и направились к самой важной точке своего путешествия – Академии балета имени Вагановой.

История этой балетной академии насчитывает почти триста лет. Это самая престижная балетная школа в мире, место, куда стремятся попасть все танцоры. Сянь Цай однажды поступил в эту школу и занимался под руководством известного учителя.

У Тань Имина сложилось множество фантазий об этой школе, но когда он подошел к ней вслед за Сянь Цаем, он обнаружил, что школа выглядит слишком обычной. Не было ни великолепных школьных ворот, ни впечатляющего главного здания, ни статуй, которые должны были стоять

перед школой. Она была настолько незаметной, что сливалась с окружающими невысокими зданиями. А то, что назвалось «школьными воротами», оказалась ни чем иным, как стеклянной входной дверью, которая была даже не так велика, как витрина уличного магазина.

Рядом с дверью висела металлическая табличка с названием школы. Тань Имин не узнал на ней ни слова, но Сянь Цай тяжело поднял голову и медленно провел кончиком пальца по буквам.

Уроки еще не начались, поэтому сквозь стеклянную дверь можно было разглядеть юных учеников, болтавших в коридорах школы.

Прически у девочек были блестящими и гладкими, с аккуратными пучками на макушках. Хотя они носили повседневную одежду, ноги у них были естественно поставлены и развернуты, позы, в которых они стояли, были свободными и прямыми, а двигались они благородно и величаво.

В этом регионе редко встречались азиатские лица с черными глазами и черными волосами, поэтому, как только Тань Имин подошел к стеклянной двери, школьницы в коридоре его тут же заметили. Эти маленькие балерины с любопытством смотрели на двух незнакомых мужчин за дверью, а некоторые из них дерзко манили мужчин к себе.

- Как мило, - Тань Имин помахал им и спросил Сянь Цая. - А как нам войти?

Тань Имин думал, что они задержались на входе по особой причине, пока Сянь Цай не ответил:

- Давай не пойдем, мы все равно не сможем попасть внутрь.

- ..? - Тань Имин был ошеломлен и посмотрел на него с удивлением.

- Не сможем попасть внутрь? - повторил Тань Имин.

- Конечно, мы не сможем войти, - мягко ответил Сянь Цай. - В Академии Вагановой очень строгий контроль, и даже родителям учеников нелегко попасть в школу. Если у нас нет официального письма, то нужно записываться за месяц до посещения.

- ...Я думал, ты проделал весь этот путь потому, что хотел посетить свою альма-матер, - сказал Тань Имин.

- Этого довольно, - взгляд Сянь Цая сквозь стеклянную дверь упал на группу болтающих балерин. - Некоторые воспоминания не стоит переживать заново. Пока я знаю, что все по-прежнему, этого довольно.

В этот момент маленькая светловолосая балерина внезапно сделала аттитюд дерьер* по направлению к двери, где они стояли. Она стояла прямо, на одной ноге, а другую, согнутую, подняла сзади. Поза была изящной, как у лебедя. [Прим. пер. См. фото. Фото с аттитюдом в мужском исполнении есть в главе 13.]

Еще до того, как Тань Имин успел среагировать, он увидел, как рядом с ним Сянь Цай сделал шаг назад и принял ту же позу, что и маленькая балерина напротив двери.

Глаза маленькой балерины загорелись, и она счастливо посмотрела на Сянь Цая. Тут же она сделала пируэт из четвертой позиции на опорной ноге. Сянь Цай улыбнулся и за стеклянной дверью сделал то же самое.

Тань Имин понял: он мог бы сказать, что эти двое подружились с помощью танца. Двое людей, которых разделяла стеклянная дверь, были разного пола, возраста, разных национальностей, но их обоих объединяла одна и та же страсть к танцам. Для общения им не был нужен язык, и для танца им не нужен был аккомпанемент - они просто танцевали друг с другом через стеклянную дверь.

Казалось, они были отражениями друг друга, а по ту сторону зеркала - находились на разных берегах длинной реки времени.

Тань Имин молча наблюдал за ними, стоя поодаль. Он хотел достать телефон и снять видео, но в итоге решил записать этот момент в своем сердце.

Напоследок маленькая балерина сделала классический арабеск, и Сянь Цай, повторяя за ней, исполнил вечное и прекрасное движение.

Это было любимое танцевальное па Сянь Цая, потому что по-китайски оно называлось очень ярко: «Полет с расправленными крыльями».

В семнадцать лет Маленький Лебедь взлетел в небо, расправив крылья по ветру. Он летел все выше и выше, без усталости, и не думал о месте, где мог бы отдохнуть.

В двадцать три года Маленький лебедь нашел себе пару, и его партнер мог летать вместе с ним. Наконец-то он нашел свой дом.

.....

В половине девятого прозвенел школьный звонок. Балерины, до последнего бродившие по коридорам, бросились к своим классам. Девочка, которая танцевала с Сянь Цаем, тоже убежала. Она была проворной, и это выглядело так, как будто прекрасная мечта улетела вместе с ветром.

Сянь Цай стоял у ворот. Пока он смотрел, как прекрасные мечты плывут в танцевальный зал, его душа, казалось, летела туда за ними, пока в конце концов не вернулась назад, в грудь, где стучало его сердце.

Он повернулся и с веселой улыбкой на лице посмотрел на своего возлюбленного, который стоял рядом с ним.

- Наконец-то я осуществил свою мечту! - громко сказал он.

Тань Имин тоже рассмеялся и спросил:

- Мне нужно тебе поаплодировать?

- Не нужно аплодисментов, - Сянь Цай раскрыл ему объятия. - Поцелуй меня.

Хорошо.

А затем Сянь Цай позволил Тань Имину страстно его поцеловать.

Автору есть, что сказать.

На этом моменте эта история полностью закончена.

Спасибо вам за вашу компанию.

Вдохновение для создания этой истории пришло ко мне очень внезапно. Я просто хотела написать небольшой роман о любимых мюзиклах, интересовавших меня балетах и некоторых историях о профессиональном дубляже, о которых я слышала.

В результате роман становился все длиннее и длиннее. Из маленького лебедя Сянь Цай вырос в очень даже большого (смеется).

Спасибо, за то, что полюбили Сянь Цая.

Спасибо за то, что полюбили Тань Имина.

Спасибо за то, что полюбили Яо Иня, Цень Маньчуаня, Цзин Ци Цзи и Чэнь Цзыжаня.

Эта история окончена. Увидимся в следующей истории.

<http://bllate.org/book/13905/1225539>